СУДЬБА ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДСТВА Ф. М. РЕШЕТНИКОВА

T

Сочинения Ф. М. Решетникова издавались неоднократно и в собраниях, и отдельными произведениями. Первое двухтомное собрание сочинений, задуманное писателем в 1866 г., осуществилось лишь в 1869 г. и им самим было подготовлено к печати в архиве Решетникова, хранящемся в Рукописном стделении Ленинградской Государственной Публичной Библиотеки, имеется несколько писем к Ф. М. его издателя—К. Н. Плотникова. Интерес представляет письмо Плотникова от 12 мая 1869 г. к Решетникову, проживавшему в то время в Брест-Литовске:

«В «Вестнике Европы» отозвались очень лестно о Вас; в «Отечественных Записках» и «С.-Петербургских Ведомостях» тоже. Нельзя ли на основании этих отзывов составить (от издателя) рекламу к сочинениям Вашим для публикации, чтобы помочь к ускорению продажи, что, я думаю, Вам было бы приятно?»

Повидимому Плотников имел в виду тургеневские «Воспоминания о Белинском», которые печатались тогда в «Вестнике Европы» и в которых упомянуто о «трезвой правде Решетникова» в весьма лестном для Ф. М. контексте ², анонимную рецензию в «Отечественных Записках» на роман «Где лучше?» (1869 г., № 4) и несколько фельетонов Z. (В. Буренина) в «С.-Петербургских Ведомостях» (в конце 1869 г.). Здесь же, на письме Плотникова, Решетников сделал набросок «рекламы», появившейся вскоре в объявлениях о нювых книгах ³. «Реклама», составленная Решетниковым, имеет историко-литературный интерес и заслуживает того, чтобы на ней остановиться.

К моменту выхода первого собрания сочинений Решетникова дискуссия о его творчестве в русской критике только еще развертывалась, однако к этому времени уже успели высказаться «Отечественные Записки» (статья Скабичевского — «Живая струя». 1868, № 4, и анонимная, принадлежащая Салтыкову-Щедрину, статья «Напрасные опасения», 1868, № 10), «Дело» (статья Ткачева «Разбитые иллюзии», 1868, №№ 11 и 12), «С.-Петербургские Ведомости» (ряд фельетонов В. Буренина) к ряд рецензий. В высказываниях этих было много приятного для Решетникова (реакционная пресса еще не выступила к тому времени), но Ф. М. ограничивается в «рекламе» простым указанием, что «о произведениях этого автора было напечатано в разное время в журналах и газетах несколько хвалебных отзывов». Даже блестящее имя Тургенева не прельстило писателя-разночинца. Только из статьи о романе «Где лучше?», помещенной в «Отечественных Записках», он делает длинную выписку, считая повидимому оценку своего творчества в этой рецензии наиболее удачной.

«Нет драмы в жизни русского мужика, так, казалось, говорили русские беллетристы, — читаем в отрывке, взятом Решетниковым для «рекламы»: — нет драмы, а

¹ Сочинения Ф. Решетникова, СПБ, 1869. Том первый—повести; том второй—очерки, рассказы и сцены.

² «Как бы порадовался он (Белинский) поэтическому дару Л. Н. Толстого, силе Островского, юмору Писемского, сатире Салтыкова, трезвой правде Решетникова». (Цитируется по собр. соч. Тургенева, 1913, т. Х, стр. 57—58).

³ См. например отдел объявлений в № 10 «Отечественных Записок» за 1869 г.

есть только курьезные случаи... А между тем драма есть, и т. Решетникову бесспорно первому принадлежит честь открытия этого факта. Эта драма очень большая и называется борьбой за существование. Это в одно и то же время и драма, в которой фаталистически вращается существование русского простолюдина, и действительный стимул всех его движений и действий...»

Первое собрание сочинений Ф. М. Решетникова заключало далеко не все, напечатанное им к тому времени: ни «Подлиповцы», ни «Глумовцы», ни «Где лучше?» в «Собрание» не вошли; «Подлиповцы» и «Где лучше?» имелись в отдельных изданиях Звонарева; «Горнорабочие» были осколком разбитого редакцией горнорабочей жизни» 1; «Глумовы» повидимому казались Решетникову произведением, изуродованным, незаконченным благодаря издательским соображениям Г. Е. Благосветлова, и при жизни своей он кажется ни разу не поднимал вопроса об отдельном издании этого романа. Не включил Решетников в это собрание и ряд других своих произведений: серию рассказов, печатавщихся в 1863—1864 гг. в усовской «Северной Пчеле», некоторых очерков, печатавшихся в «Искре» («Старые и новые знакомые», «На заработки», «На большой дороге», «Женщины Никольского рынка») 2, в «Будильнике» («Прокопьевна» и «Былые чудеса»), в «Развлечении» («Квартира № 25») и некоторые другие. В то же время Ф. М. произвел и реорганизацию некоторых своих произведений. Так цика «Между людьми», печатавшийся в «Русском Слове» и «Современнике» («Воспоминания детства», «Между людьми» ждения бедного провинциала в столице») и также претерпевший не мало элоключений в редакции благосветловского «Русского Слова» 3, Решетников свел в одну повесть.

Последним при жизни Решетникова печатался в отдельном издании (Плотникова) его роман «Свой хлеб» (СПБ, 1871).

Недовольство российской буржуазии сказалось весьма своеобразно в литературноиздательской и меценатской деятельности таких столпов капитализма, как К. Т. Солдатенков и И. М. Сибиряков. Первый издавал сочинения народников, издал Решетникова, издавал впоследствии Левитова, Каронина-Петропавловского, Нефедова, Сурикова, печатал работы возвращенного из Сибири Чернышевского, пытался издать Елисеева; второй покровительствовал писателям радикального лагеря, поддерживал радикальное издательство Ф. Ф. Павленкова, журнал «Русское Богатство» (докороленковского периода) и т. д. Литературное наследие Ф. М. Решетникова попало в руки сначала первого из них, а затем второго.

В 1873 г., два года спустя после смерти Решетникова, вдова писателя заключила договор с Солдатенковым на издание нового собрения сочинений Ф. М. Редактирование сочинений Решетникова издатель поручил Гл. Успенскому. Лучшее из всех изданий Решетникова, если не по полноте, то по оформлению и по вводной статье редактора 4 — издание Солдатенкова; оно однако страдает весьма существенными недостатками, которые не были исправлены ни одним из последующих Решетникова — ни М. А. Протопоповым, ни А. М. Скабичевским. Мы имеем в виду те произвольные изменения, которые Гл. Успенский ввел в тексты произведений Решетникова. Не имея возможности, по ограниченности места, остановиться на редакторской работе Гл. Успенского, укажем здесь лишь на факт снятия им заголовков к частям и главам решетниковских романов. Вместо немых римских цифр, обозначающих главы романов в тексте, редактированном Гл. Успенским, у Решетниоглавления в манере Диккенса, часто весьма колоритные, иногда насыщенные социальным содержанием, — оглавления, которых не тронул в свое время ин один из придирчивых и строгих редакторов Решетникова: «Пелагея Прохоровна

¹ Роман начался печатанием в «Современнике» в 1866 г. и прекратился вместе с «Современником», закрытым правительством, — о нем см. ниже.

² Последний рассказ и впоследствии не попал ни в одно собрание сочинений Решетникова и ни в один библиотрафический указатель.

⁸ Письмо Н. А. Благовещенского от 8 июля 1865 г. (Архив Ф. М. Р-ва в ЛГПБ). ⁴ Переработка некролога Ф. М. Решетникова, написанного Гл. Успенски в 1871 г. («Отечественные Записки» 1871 г., № 4).

попадает туда, где денег за житье не берут...» 1 («Где лучше?», ч. II, гл. IX); «Наконец Пелагея Прохоровна стала свободным человеком и едва не умирает в этой свободе»² («Где лучше?», ч. II, гл. X); «В которой столичные рабочие разъясняют вопрос, где лучше?» («Где лучше?», ч. II, гл. XV) — и ряд других. Все заголовки в романах «Глумовы», «Где лучше?», «Свой хлеб» Гл. Успенский почему-то снял, оставив их только в «незаконченном» романе «Горнорабочие», напечатанном в качестве приложения к «Собранию». В том немом виде, который придал им Гл. Успенский, романы Решетникова воспроизводились и во всех последующих изданиях, включая и последнее «полное» издание 1904 г.

И в солдатенковском издании отсутствовал почти весь цикл рассказов 1863-1864 гг., также выпала большая группа рассказов, печатавшихся в (6 рассказов), в «Будильнике» (2 рассказа), в «Развлечении» («Квартира № 25»), «Отечественных Записках» («Будни и праздник Янкеля Дворкина и его семейства»); не вошли в него так называемые посмертные «Основцы», не говоря уже о значительном количестве ненапечатанных произведений, часть которых

подлиновцы.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ET TEXAS PACTEXS

о. Ръшетникова

C.-HETEPBYPT'b.

Изданіе Кингопродавда С. В. Звобачива.

1807.

ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ ПЕРВОГО ОТДЕЛЬНОГО ИЗДАНИЯ «ПОДЛИПОВЦЕВ»

была большой художественной ценности, несмотря на то, что архив Решетникова находился в распоряжении Гл. Успенского и что вдова писателя на известных условиях конечно разрешчла бы его использовать. После выхода в свет собрания 1874 г. в повременной печати появляются публикации неизданных произведений Решетникова; в 1875 г. появился очерк «Полторы сутки на Варшавской железной дороге» («Будильник», №№ 13 и 14); в 1884 г. в отдаленном тифлисском «Новом Обозрении» печатается «Филармонический концерт»; в 1885 г. там же — «Трудно поверить» («Новое Обозрение» 1884 г., № 47 и 1885 г., № 548). Как видно из примечаний редакции «Нового Обозрения» к публикациям, названные рассказы были доставлены вдовой писателя — первый «при любезном содействии и посредничестве Гл. И. Успенского», второй — «при любезном посредничестве Н. Я. Николадзе». О причинах, загнавших так далеко на юг эти рассказы Решетникова, можно только гадать. Затерянные на столбцах газеты, не имевшей широкого распространения, оба рассказа оставались неизвестными ни библиографам Решетникова (Быков, Венгеров, Мезьер), ни его редакторам 3.

Одновременно на книжном рынке появляются новые издания отдельных сочинений Решетникова, — мы имеем в виду сборник, изданный Оболенским в 1878 г. «Знакомые портреты» («Былые чудеса», «Никола Знаменский», «Зуботычин», «Внучки») и тузовские издания «Подлиповцев» и романов «Глумовы» и «Свой хлеб» 4.

¹ Про полицейскую каталажку. Подчеркнуто здесь и далее нами. — И. В.

Освобождение героини после ареста при полиции. ³ Рассказы эти по указанию Г. Туманова («Новости» 1903, № 330) воспроизведены нами в № 1 «Литературного Наследства».

⁴ Право напечатания этих трех произведений купцом Тузовым было приобретено у вдовы писателя за 500 р., как видно из договора, хранящегося в Рукописном отд.

К началу 80-х гг. относятся попытки С. С. Решетниковой издать сочинения Ф. М. неизданные Тузовым. В архиве Решетникова (ЛГПБ) хранится подлинник или копия ее письма об этом к кому-то из издателей. Предложение видимо принято не было, и в 1887 г. состоялся тенеральный договор С. С. Решетниковой и ее детей с упомянутым выше И. М. Сибиряковым, приобретавщим у семьи писателя все права на мапечатанные и ненапечатанные сочинения Решетникова.

Договор Сибирякова с Решетниковыми находится в архивохранилище Института Русской Литературы при Академии Наук СССР и содержит весьма любопытные штрихи для характеристики сделки; Сибиряков приобретал у Решетниковых «в полную и неотъемлемую его собственность» «права на все сочинения Ф. М. Решетникова как уже где-либо до сего времени напечатанные, так и содержащиеся в рукописях, где бы туковые ни оказались и под каким бы то ни было названием или заглавием, или без таковых — как в прозе, так и в стихах»; приобретал «исключительное право [на] издание портрета и биографии покойного Решетникова» и т. д.; «при этом присовокупляется,— гласит акт в другом месте,— что мы, Решетниковы, сим актом предоставляем г. Сибирякову право требования и получения, откуда бы то ни было, всяких рукописей и корректурных листов сочинений покойного Решетникова, которыми г. Сибиряков в праве распоряжаться по своему усмотрению».

За все это, т. е. за 150 с лишним листов опубликованных произведений и повидимому очень значительный по объему архив ненапечатанных материалов, меценат-купец выплатил вдове и детям всего-навсого 4 тыс. руб.

Как результат покупки Сибирякова в № 5—6 «Русского Богатства» за 1887 г., руководившегося тогда Л. Е. Оболенским, появилась юношеская пьеса Решетникова «Заседатель» под произвольным, принадлежащим редакции названием «В омуте». В предисловии Л. Оболенского к пъесе кроме не совсем умеренных похвал этому незрелому еще произведению Решетникова имеется и ценное указание: Сибиряков оказывается передал рукописи в редакцию «Русского Богатства» и тем самым, по словам автора, «дал... возможность познакомить общество с этим прекрасным про-, изведением, а может быть и еще с несколькими... по разборе нами рукописей, если это окажется возможным» 1. Но к сожалению никакой публикации после этого не последовало; вышло лишь два отдельных издания той же пьесы — «В омуте». «Русское Богатство» в редакции Л. Е. Оболенского прекратило свое существование в 1891 г., а новая редакция Н. К. Михайловского и В. Г. Короленко никакого архива, по нашим сведениям, от своего предшественника не унаследовала. Какая судьба постигла решетниковское собрание, бывшее в руках Л. Е. Оболенского, нам неизвестно².

Благодаря каким-то обстоятельствам денежного порядка право на издание опубликованных сочинений Решетникова переходит от И. М. Сибирякова к Ф. Ф. Павленкову, и в 1890 г. Павленков выпустил новое (третье) собрание сочинений Решетникова в двух томах со вступительной статьей М. Протопопова и повидимому под его редакцией. В 1896 г. это издание повторено. Павленковское издание, за исключением статьи редактора, не дало ничего нового по сравнению с солдатенковским. Наоборот, очень значительное количество произведений (16 рассказов и очерков и пьеса «Прогресс в уездном городе») в нем было опущено.

Вплоть до 1904 г. никаких новых публикаций произведений Решетникова не появлялось, если не считать двух переделок для детского и народного чтения «Подлиповцев». Решетникова как будто стали забывать. Но тридцатилетняя годовщина его смерти (1901 г.) в связи с общим повышением тона общественно-политической

Инст. Русск. Литер. при Академии Наук СССР Переговоры велись и о романе «Где лучше?», но по каким-то обстоятельствам, скорсе всего цензурным, роман этот Тузовым издан не был (см. «Российская библиография» 1880, №№ 55 и 58).

1 «Русское Богатство» 1887, № 5—6, стр. 2—3. Разрядка наша. — И. В.

² Может быть эти строки о судьбах наследства Ф. М. Решетникова, ближайшего к нам худсжника 60-х гт., первого бытописателя рабочего класса, побудят лиц и учреждения, знающих что-либо о судьбе его архива, взятого у семьи писателя Сибиряковым и переданного в распоряжение «Русского Богатства» (Л. Е. Оболенского), сообщить, что они знают, на страницах «Литературного Наследства»

жизни в начале 900-х гг. вызвала оживление в журнальной и газетной прессе вокруг имени Решетникова. На решетниковские дни отозвался почти весь спектр русской журналистики — от статьи Шулятикова в «Курьере» до «Нового Времени» и «Пермских губернских ведомостей» включительно: решетниковские же дни вызвали и новое издание сочинений писателя, осуществившееся в конце 1903 г. под редакцией А. М. Скабичевского, с его же вступительной статьей и при участии П. В. Быкова, давшего библиографию сочинений Решетникова и критической литературы о нем. Новое издание названо было «первым полным» (Полное собрание сочинений Ф. М. Решетникова в двух томах. Первое полеое издание под редакцией А. М. Скабичевского. Изд. кн. маг. П. Луковникова, СПБ., 1904).

Однако издание 1904 г. нельзя считать полным, котя оно и значительно превоскодило по полноте предыдущие; не была полной и библиография П. Быкова: и в собоании, и в библиографии уже тогда были обнаружены существенные пропуски. Так Г. Туманов письмом в редакцию «Новостей» указал на отсутствие в собрании (и в библиографии) двух рассказов, напечатанных в «Новом Обозрении», о которых речь шла
выше; не оказалось первых печатных произведений Решетникова — его статей 1861 и
1863 гг., напечатанных в «Пермских губернских ведомостях»; отсутствует рассказ «Женщины Никольского рынка» («Искра» 1866, № 20) и некоторые другие, а главное — и
в новом издании совершенно не оказалось новых публикаций; ни одна из неопубликованных рукописей Решетникова не нашла себе места в «полном» собрании его сочинений, ни одно из его писем. Возможно конечно, что два различных акта Сибирякова—
передача рукописей «Русскому Богатству» и деловая уступка напечатанных про-

изведений Ф. Ф. Павленкову — послужили для Скабичевского юридическим препятствием ко включению в редактированное им собрание неопубликованных произведений Ф. М.

Последовавшие за 1905 г. периоды реакции и войны служили естественным препятствием к новым публикациям сочинений Решетникова; только после Февральской революции 1917 г. начинают вновь издаваться его сочинения. В 1917 г. публикуются фрагменты юношеской драмы Решетникова «Раскольник», в свое время подготовленные к печати Гл. Успенским, запрещенные тогда же цензурой, погребенные в ее архивах, отысканные в 1913 г. и отвергнутые В. И. Семевским к напечатанию в «Голосе Минувшего»: «Сцены из драмы Решетникова были у нас в редакции, но мы нашаи для нас неподходящими», писал 13 марта 1915 г. В. И. Семевский Б. Л. Модзалевскому.

После Октябрьской революции печатались главным образом «Подлиновцы» и некоторые другие рассказы деревенской тематики Решетникова («Никола Знаменский», «Тетушка Опарина»), выходившие в полном и сокращенном виде до 10 раз. Произведениям горнозаводского цикла и вообще произведениям городской тематики Решетникова не повезло и у нас: в 1919 г.

посвящается

Николаю Алексьовичу

НЕКРАСОВУ.

СТРАНИЦА ИЗ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ «ПОД-ЛИПОВЦЕВ» С ПОСВЯЩЕНИЕМ Н. А. НЕКРАСОВУ

в серии «Народные библиотеки» вышел лишь рассказ «Яшка» да в 1926 г. отрывок из «Горнорабочих» в издании ВЦСПС 1 .

Нет надобности отмечать, что все три посмертные собрания сочинений Решетникова оформлялись с точки зрения народнической о нем легенды. По этому пути
в известной мере шли и советские издательские организации; даже в школьном
издании «Подлиповцев» 2 Решетников показан довольно тщательно сделанным под
народника по завету покойного M. А. Протопопова.

П

Первый биограф Решетникова Гл. Успенский называет целый ряд его юношеских произведений, большинство из которых было в его руках и им изучено. Вот список этих произведений по указаниям Успенского з: «Приговор», поэма в трех частях (1860 г.), «Паныч», драма в 6 действиях в стихах (1860 г.), «Черное озеро» (1861 г.), «Скрипач», повесть (1861 г.), «Деловые люди», или «Судейкин», или «Заседатель» — возможно, что эти три названия означают одно произведение — драма (1861 г.), «Раскольник», драма в 5 действиях (1862 г.), «Два барина» (год написания Успенский не указывает). Из произведений этого списка до нас дошло три: «Заседатель» («В омуте»), повесть «Скрипач» (до сих пор не была опубликована) и фрагменты драмы «Раскольник» 4. С указанным Г. Успенским, а возможно и с значительно большим запасом своих произведений Решетников приехал в 1863 г. в Петербург 5.

К этому запасу ненапечатанных произведений Решетникова скоро присоединился новый. Период работы Решетникова над горнозаводским циклом ознаменовался рядом литературных неудач, скопивших в его портфеле ряд рукописей. Сначала это были неудачи чисто творческого порядка: Решетникову возвратили из «Современника» пьесу «Непомнящий родства», затем статью «Горнорабочие, 1-й этнографический очерк». Есть основание предполагать, что очерк «Горнорабочие» и есть напечатанные впоследствии в качестве «посмертного очерка» «Осиновцы» 6 , и в таком случае «очерк этот можно считать до нас дошедшим; пьеса же «Непомнящий родства» до сих пор остается неизвестной. В 1866—1867 гг. значительные, основные произведения Решетникова гибнут или терпят урон в связи с политической реакцией второй половины 60-х гг. Первым под удары реакции попадает роман «Горнорабочие», начатый Решетниковым в августе 1865 г. и полностью законченный к февралю 1866 г. Из трех частей этого романа «Современник» успел напечатать только первую. На 5-й книжке 1866 г. журнал был закрыт, и 2-я н 3-я части романа остались на руках у Ф. М. Предпринимавшиеся им попытки напечатать продолжение романа не удались, и Ф. М. ничего не оставалось другого, как использовать материал ненапечатанного произведения для другого художественного замысла, что он и сделал в романе «Глумовы».

«Глумовы» печатались в «Деле», начиная с конца 1866 г. В журнале прошли две части романа. Решетников написал 3-ю часть, но редакция журнала по причинам, гочно не установленным, решила закончить роман на 2-й части На руках у Ф. М.

³ Гл. Успенский, Федор Михайлович Решетников. Собр. соч. Ф. М. Решетникова. 1874, т. I, или Собр. соч. Гл. Успенского, 1908, т. VI).

⁶ Впервые догадку об идентичности этих произведений высказал Л. Шептаев (см. его ст. «Повести и романы Ф. М. Решетникова»— «Зап. Пермского Гос. У-та» 1929, № 1).

¹ Ф. Решетников, На рудниках. Рассказ.

² Ф. М. Решетников, Подлиповцы. Пояснительная статья и примечания В. Белавина. Изд. М.—Л., 1930 г. («Дешевая библиотека классиков. Школьная серия»).

⁴ Рукопись не разыскана, осталась видимо на руках у Гл. Успенского как единственное не продажное Сибирякову произведение, о чем сделана в договоре специальная оговорка.

⁵ Указание Н. Н. Новокрещенных, что «Подлиповцы» были известны еще в Перми («Пермский край» 1901, №№ 54 и 55); письмо Ф. М. Решетникова к Некрасову о «Николе Знаменском» («прилагаемый рассказ есть первые попытки писать в прозе») и другие факты говорят за то, что запас произведений, написанных Решетниковым до переезда в Петербург, превосходил список Гл. Успенского.

Resumper cycure the Reposition occurring general A. Promotor School and a school and a school and the school and the school and a sc Placed month harrown Toplay's descript mane, maine grame brand on consider of these by green summer Bossessey grand one of the "The galance."

"The galance as a grand grand of the galance. non a fanger dan S they want of my comments Manuscriptor of the Salagonia Court in Copposition.
Manyagonia on communication on the Symmet Survey
The man open and manuscriptors, appears proposed to the Common Danish Copposition of the Common Danish . More received and companie . . . was with the configure at Margant Very Calquer Employe - protection of the thickness street and any second of surject the second of the power to protect or any met. Or therefore make the surject of the power of the power of the second of the power of the second of t To family the an which your Expends offeel at a common says the book of the second of Pater to the promotion of the production of the The way from the ways to propose the market the later form the set of the set tights are you upon the said in some characters; comment the said in the said to the same of the Villand Special of the Comment Son's Line Showing helen.

They was me to give to be free a house maple.

They proper year on his some and the some free and proper to the some and the some an promotion stip order with Observe solven dopped type there Dotal Monaldine in the government of they a bery again and Property Control of the Control of t The See of Energy to A grant was the more of the same of the sa

ПЕРВАЯ СТРАНИЦА ОЧЕРКА Ф. М. РЕШЕТНИКОВА «ПОЛТОРЫ СУТКИ НА ВАРШАВСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ»

осталась 3-я часть его романа «Глумовы». И только третий роман Решетникова «Глумине?» был напечатан полностью в той редакции, какую придал ему Салтыков.

Четвертый из известных романов Решетникова — «Свой хлеб» (1870 г.) — мы также знаем полностью. Но в 1868 г. в 5-м номере «Искры» Ф. М. был напечатан отрывок под заголовком: «Из неизданного романа Ф. М. Решетникова «Чужой хлеб» — «Сиделка» со следующим замечанием от редакции:

Был ли роман «Чужой хлеб» действительно написан—на этот вопрос ответить трудно. В нашем распоряжении кроме отрывка, напечатанного в «Искре», и нескольких фрагментов в архиве Решетникова (ЛГПБ) других свидетельств о его существовании не сохранилось. Ничего нет о романе и в годовой записи дневника Ф. М. за 1868 г. Но категорическое заявление редакции «Искры», с одной стороны, неизбежность строгой цензуры над этим романом со стороны близких к Ф. М. лиц, поскольку роман должен был их касаться, с другой, дают право заключить, что у Решетникова из романа «Чужой хлеб» было написано значительно больше, чем напечатанный в «Искре» отрывок.

Ничего из ненапечатанных частей романов — «Горнорабочие», «Глумовы», «Чужой хлеб» — до нас не дошло за исключением отрывка из «Глумовых» (ЛГПБ) и упоминавшихся фрагментов к роману «Чужой хлеб».

С Урала, куда в 1865 г. Решетников ездил за материалами для «Горнорабочих», он привез целую серию новых произведений. По дневникам Решетникова и по дошедшей до нас переписке его с различными редакциями видно, что на руках у Решетникова были какие-то «Фельетонные статьи о Пермской губернии», видимо впоследствии переделанные в упоминающиеся в дневнике же «Путевые письма из провинции», рассказы «Приезд генерала», «Забиенные места» и, возможно, некоторые другие. Ни одно из этих произведений до нас не дошло под указанными здесь названиями. Не исключено, что что-либо из этого списка было напечатано под названием «Глухие места» («Будильник» 1866, №№ 24 и 51—52), что незаконченная рукопись «Из провинции», хранящаяся в Институте Русской Литературы, является первичным наброском первого из «Писем из провинции» или первой из «Фельетонных статей о Пермской губернии».

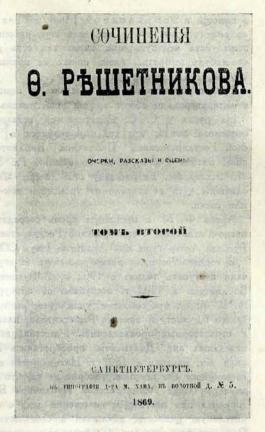
Кроме этих «путевых» рассказов в дошедшей до нас переписке Ф. М. и в его дневнике упоминаются следующие его неизвестные произведения: «Аккуратные люди» (дневник от 5 августа 1866 г.), «Город в садах» (там же), «Яков Петрович» или «Яков Перевалов» (там же и запись от 28 ноября 1869 г.), «Продолжение рассказов судебного пристава» (там же), «Ильин день» (дневник от 5 августа 1866 г.), «Письмо о Белостоке» (дневник от 18 мая 1867 г.). И эти произведения под приведенными названиями также до нас не дошли. И хотя опять-таки не исключена возможность, что некоторые из них напечатаны под иными названиями (например возможно, что «Письмо о Белостоке» и есть напечатанный в «Неделе» 1868 г.; № 21 очерк «Сутки в еврейском городке»), однако большинство рассказов следует считать неизвестными, а некоторые — и погибшими. Одни из них не попали в печать по цензурными условиями («Приезд генерала», одно из «Писем из провинции», один из рассказов «Город в садах»), другие были отвергнуты редакциями или просто затерялись в них, на что не раз жалуется Ф. М. в своем дневнике.

⁸ Мы перечислили все произведения Решетникова, упоминающиеся в известной нам части его дневника и в его переписке, но неизвестные нам и недошедшие до нас. Надо полагать, что купленный Сибиряковым архив Ф. М. был значительно полнее и содержал очень важные для уяснения творчества Решетникова художественные материалы. Несомненно, что список наш значительно увеличился бы, будь в нашем распоряжении впистолярных или мемуарных решетниковских материалов больше, чем то

количество, которым мы располагаем в настоящее время ¹.

О фундаментальности дневника Решетникова мы говорили в нашей вступительной статье к публикуемым в этом сборнике отрывкам из дневника, но кроме дневника Решетников вел записи в огромной тетради, с которой он, по сообщениям Г. Десятова и других лиц, близко знавших писателя, никогда не расставался. Никаких следов не сохранилось и от этой тетради.

Наконец последнее, что следует отметить, говоря о литературном ф. М. Решетникова, - это его переписка. Ф. М. вел оживленную переписку с родными, друзьями, знакомыми, редакциями и редакторами, с более или менее близкими ему литераторами. Можно положительно утверждать, что из этой переписки сохранилось только то, что сохранил сам писатель: письма к нему различных лиц, копии с некоторых своих писем и возвращенные ему по его просьбе некоторые подлинники его писем. Но лошедшие до нас письма Решетникова составляют лишь самую ничтожную Остальное часть его переписки. рассеяно по различным неописанным еще архивам, либо находится на руках частных лиц, а многое и бесследно пропало.

ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ ПЕРВОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ Ф. М. РЕШЕТНИКОВА

III

История архива Решетникова типична не для одного только его, а для всего демократического крыла литературного разночиния. Вероятно такова же история, если не более грустная, архивов Кущевского, Воронова и многих других. Никто не собирал и не хранил строчек, написанных ими, их писем и даже их рукописей.

Тревога о судьбе архива Решетникова была высказана в день смерти писателя. Вас. Курочкин писал шурину Решетникова Ф. С. Каргополову: «С разбором рукописей, в виду их интереса, следовало бы поторопиться». Была ли произведена разборка архива, была ли составлена опись, мы не знаем: до нас никакого списка не дошло. Намерение Гл. Успенского издать оставшиеся после смерти Ф. М. произведения не осуществилось г. Рукописи Решетникова остались на руках людей, далеких от историко-литературных интересов, нуждавшихся в куске насущного хлеба для себя и для своих детей. Вот выписка из письма Н. С. Лескова Гл. Успенскому от 8 марта 1865 г., хранящегося в архиве последнего (Институт Русской Литературы):

«Уважаемый Гл. Иванович! Сегодня посетила меня коротенькая дама, называющая себя вдовой покойного Решетникова, и принесла рукописи пьесы «Заседатель» с просьбой пристроить эту вещь, — Вам будто известной. Я пробежал рукопись и возвратилее, так как сюжет ее устарел, и притом крайне плохо обработан. В нынешнем виде никуда не годится, а переделать из него нечего. Вдова говорит, что она нуждается

¹ Не о рассказе ли «Яков Петрович» — «Яков Перевалов» сообщает Н. Новокрещенных как о рассказе «Яшка Беспутный», сожженном Решетниковым по требованию друзей («Воспоминания о Ф. М. Решетникове» — «Пермский край» 1901, №№ 54 и 55).

² См. «Отечественные Записки» 1871, № 4, стр. 433.

в помощи и немедленной. Мною ей для этого могло быть сделано очень немного, по она говорит, что у нее есть еще рукописи, более известные. Не откажите пожалуйста черкнуть мне, какие там есть рукописи и можно ли надеяться из них что-нибудь выбрать... вдова ничего не понимает в литературе, конечно будет таскать, что ей попадется под-руку...»

Трудно упрекать тех, кто, нуждаясь «в помощи немедленной», кто, «ничего не понимая в литературе», не сберег архива Решетникова...

На руках у С. С. Решетниковой осталось немногое после передачи Сибирякову основного фонда: это то, что значится в описи Рукописного отделения Ленинградской Государственной Публичной Библиотеки,— письма и копии писем Решетникова, письма к нему и, по выражению Гл. Успенского, «записочки и лоскутки». Да и это наследство, по рассказу нам дочери Ф. М. — М. Ф. Решетниковой-Евстратовой, однажды чуть не сгорело от уроненной кем-то в шкаф, где оно хранилось, спички, или свечи.

Архив Ф. М. в настоящее время сосредоточен в двух архивохранилищах: в Рукописном отделении Ленинградской Государственной Публичной Библиотеки и Институте Русской Литературы при Академии Наук СССР.

В государственние архивохранилища автографы Ф. М. и документы его архива на чали поступать только с 1902 г. В Рукописное отделение Ленинградской Публичной Библиотеки в 1902 г. поступило от прокурора Виленского военно-окружного суда. А. В. Жиркевича собрание, упомянутое выше, — пачка «отдельных листков и обрывков (всего 61 лист) и замежок Решетникова, планы его статей, черновики его прозаических и стихотворных произведений...», шестнадцать писем Решетникова, 147 писем к нему отдельных лиц. Документы приобретались Жиркевичем у дочери Ф. М. в течение ряда лет, начиная с 1893 г. Находящиеся в нашем распоряжении письма Жиркевича, касающиеся его покупок, говорят за то, что не все приобретенное им поступило в архивохранилище Ленинградской Публичной Библиотеки; тем не менее это рукописное собрание при настоящем положении дела с архивом Решетникова представляет исключительную ценность, заключая в себе почти все собрание известных писем самого Решетникова, довольно большую серию писем к нему различных лиц, в том числе Благовещенского, Благосветлова, Вейнберга, Водовозова, Деммерта, Вас. и Вл. Курочкиных, Некрасова, Пыпина, а также его родных и знакомых; там же и ряд весьма ценных автографов — материалов к заводским романам Рещетникова, к романам «Свой хлеб», «Чужой хлеб», отрывков и фрагментов из этих романов и из других произведений, вариантов записей и пр.

Но Жиркевичем был приобретен не весь архив Решетинкова. Большое количество писем к Ф. М. родных, главным образом за юношеский период его жизни, тщательно им собранных, сшитых и пронумерованных, оставалось на руках у М. Ф. Решетинковой-Евстратовой. Эти остатки архива ею были переданы бывш. Пушкинскому Дому—ныне Институту Русской Литературы при Академии Наук СССР. Так организовался второй центр, начавший собирать решетниковские материалы; сюда в разное время и от разных лиц и организаций поступили и другие материалы, в том числе рукопись повести «Скрипач», отрывки из дневника, автограф незаконченного очерка «Из провинции», автограф отрывка из повести «Между людьми», кспия фрагментов из драмы «Раскольник», подготовленная к печати Гл. Успенским, гранки некоторых рассказов, печатавшихся в «Современнике», и некоторые другие материалы.

Но не малая часть решетниковских рукописных материалов еще находится очевидно в частных руках. Так в самое последнее время Р. М. Плеханова приобрела в Париже для Центрального Литературного Музея в Москве рукопись Ф. М. «Полторы сутки на Варшавской железной дороге». Судя по пометке, рукопись была в свое время получена от известного библиографа П. В. Быкова.

Как и собрание ЛГПБ, собрание ИРЛИ при АН СССР чрезвычайно ценно, но оба собрания— только ничтожная часть того, что остается еще несобранным, неразысканным, неизвестным. Исследователям творчества Решетникова еще предстоит не мало труда, чтобы разыскать и собрать это неизвестное.

И. Векслер